

Практики соучастия в музеях. Материалы виртуальной экспертной сессии

Редактор-составитель М. Б. Гнедовский. М.: Press-Pass, 2023. — 148 с.

Последние 10–15 лет практики соучастия стали, пожалуй, обязательной формой работы музеев, пришли они и в нашу страну, но говорят об этих практиках в отечественном академическом дискурсе ещё не очень много, тем более, о практиках русских музеев, хотя сами практики в них существуют. Поэтому каждая основанная на отечественном материале книга на эту тему ценна. Статьи, собранные в это небольшое издание, были написаны во время пандемии, выпущено оно было в 2023 году, но ценности и актуальности не потеряло и сейчас. Книгу приятно брать в руки, качественный дизайн делает её удобной для чтения.

В чем специфика сообществ, которые формируются вокруг отечественных музеев? Чем они могут быть полезны музею, чем музей может быть полезен им? Какие проекты могут использовать принципы партиципации? Какие формы взаимодействий между музеями и сообществами могут выстраиваться? И главное — практики соучастия — это мода, которая быстро пройдёт, не оставив после себя внятного следа, или осмысленный тренд, который надолго останется с нами? Практики-музейщики и внешние эксперты на основании опыта реализованных проектов рассуждают на эти темы в сборнике «Практики соучастия в музеях».

Этот сборник состоялся благодаря директору музейно-выставочного комплекса «Музей Норильска» Наталье Федякиной, ей принадлежит замысел книги, и видному эксперту в области культуры, культурной политики и наследия Михаилу Гнедовскому.

Коротко о статьях сборника

Статья Натальи Федякиной, а также статья музейного проектировщика Андрея Рымаря посвящены опыту внедрения соучастных практик в музее Норильска как музее города, для которого в принципе важно и даже естественно участие городского сообщества в создании музея — центра собственной идентичности.

Статья музейного куратора Дарьи Агаповой рассматривает идею соучастия применительно к современному музею — как дополнительный «навесок» к традиционному музею (так в России часто относятся

к партиципации) и как инструмент расширения доступа, инклюзии, прозрачности (такое отношение к партиципации свойственно европейским музеям) и, соответственно, возможность говорить с аудиторией на острые темы.

Юлия Глазырина в своей статье предлагает визуальную метафору лестницы соучастия, основанную на предложенной Роджером Хартом в 1979 году в рамках Года детства ЮНИСЕФ лестницы вовлечения участников в проект. Таким образом можно систематизировать проекты на основании вовлечения участников, причём слабое вовлечение вовсе не будет означать низкое качество проекта — степень вовлечения зависит от задач и особенностей проекта. Автор рассматривает удачные проекты отечественных и зарубежных музеев и других организаций, выстраивая их по степени вовлечённости. Приведённые примеры показывают широчайший спектр практик участия!

Статья Сергея Каменского рассматривает использование партиципаторных практик в работе музея истории Екатеринбурга, в котором при участии автора статьи за восемь лет было реализовано более десяти таких проектов. Автор подробно и структурированно отвечает на вопросы о том, на каких принципах строятся практики соучастия, какие цели преследуют, какие задачи решают, что дают музею, людям и городу.

Дмитрий Мухин в своей статье на примере проектов, реализованных архитектурно-этнографическим музеем Вологодской области «Семёново», рассуждает о возможности появления единой терминологии, описывающей существующие практики соучастия, и приходит к выводу, что «Терминология находится в постоянном движении» (с. 109), и что практики соучастия есть практически в каждом музее, однако они далеко не всегда понимаются как таковые.

В статье Татьяны Назаренко говорится о музее участия (автор предпочитает этот термин как более общий, нежели «практики соучастия») и о выполненном в этом ключе проекте Томского областного краеведческого музея «Сибиряки вольные и невольные». Автор задается вопросом, стоит ли переносить принципы музея участия со сбора материалов на комплектование, хранение, изучение коллекций, создание экспозиций, организацию публичных мероприятий и т. д., и приходит к выводу, что это будет излишним. А вот вовлечение зрителей в театральные постановки или сотрудничество с волонтерами по мнению автора вполне вписывается в концепцию музея участия.

Социальный антрополог и куратор Алевтина Бородулина рассказывает об очень интересном опыте сотрудничества музейных работников, местных жителей, равнодушных волонтеров и посетителей — Учемском музее, экспозиции которого плавно перетекают на улицы Учмы, а посетители могут дополнить корпус интервью своими историями. Даже вещи здесь не спрятаны за витрины, их можно потрогать.

О чём эта книга?

Как видно из статей этого сборника, сценариев привлечения людей в музейные проекты множество, так же как существует множество задач, которые можно решать посредством соучастия. Это и сбор материала, что актуально для городского музея как центра городской идентичности, и привлечение людей к формулированию задач и содержания музейных проектов, и включение людей во взаимодействие (иммерсивные спектакли и т. д.), и привлечение волонтеров в качестве экскурсоводов и медиаторов или даже, как в примере Ученого музея, переплетения всей жизни села с жизнью музея, когда арт-объекты появляются в огородах сельчан, а сами они встречаются и сопровождают посетителей. Границы участия весьма подвижны и зависят от материала, задач, особенностей участников и организаторов проекта.

Какие идеи можно почерпнуть из этой книги? В статье Дарьи Агаповой читаем важную мысль о культуре участия, по сути, определяющую его границы и задачи: «Культура участия — политическое понятие, связанное с идеями самоорганизации и самоуправления, с определенным пониманием того, как работает демократия, особенно в многокультурных контекстах. Парадигма соучастия по определению противостоит принципам иерархического управления и трансляции „готового“ знания сверху вниз» (с. 51). Очевидно, что культура участия мало соответствует нынешним российским реалиям, поэтому она часто понимается как требующая ограничений (с. 52). Однако, с другой стороны, современные музеи уже сейчас превращаются в центры объединения людей, занятых поиском возможного будущего, и выполнить эту задачу без практик соучастия музеи не смогут. Но и сохранить нейтральную позицию по отношению к материалу, с которым работают, они не смогут тоже (с. 54).

Как утверждает Татьяна Назаренко, важность включения в экспозиции личных вещей и историй в первую очередь осознали музеи небольших населённых пунктов и ведомственные музеи (с. 115). Таким образом музеи превращаются в живой центр сообщества, для них соучастие — это в первую очередь совместное формирование истории места. Но практики соучастия — это ещё и совместное переживание некоторого опыта, например, иммерсивные спектакли, позволяющие участникам прожить событие или, даже повлиять на его развитие. «Благодаря такому подходу, — пишет Алевтина Бородулина, — музей становится подлинно иммерсивным искусством, в котором посетитель и есть главный герой, и по законам драматургии он переживает внутреннюю трансформацию» (с. 133). В книге читатель найдёт много примеров и практик вовлечения посетителей в проводимые музеем мероприятия.

Любопытно, что фактором, задающим контекст соучастия, может стать современное искусство, так как, с одной стороны, оно зани-

мается осмыслением действительности, а с другой — художники чаще всего становятся не только «производителями музейно-выставочного продукта», но и активными участниками происходящих в музее процессов. Об этом мы читаем в статье Юлии Глазыриной (с. 64).

Андрей Рымарь в своей статье указывает, что партиципаторные практики в музеях несмотря на то, что выросли из практик благоустройства города, намного сложнее, ведь в отличие от последних музеев предлагает не только функцию, такую, как детская площадка и т. д., но и проживание некоторого опыта, а через это — возможность изменить свои жизненные позиции (с. 33). Формирование такого пространства опыта — это ответственная задача, требующая ответственного подхода от участников и исполнителей, но она не может быть решена без соучастных практик (с. 34). Отсюда вопрос: «чьё мнение следует спрашивать и кому будет доверено говорить от имени сообщества?». Так как речь идёт о привлечении к принятию решения непрофессионалов, читаем мы в статье Натальи Федякиной, работа должна сопровождаться обширной просветительской программой, и привлекаться к принятию решений должны максимально равнодушные люди. (с. 27).

Тема ответственности участников партиципаторных практик — и музейных работников, и активных граждан, не раз звучит в статьях этой книги. Звучит как в контексте общей демократической направленности партиципации (общее дело это в первую очередь ответственность), так и в контексте вопроса: а какие задачи музея могут решать немuseumные работники помимо предоставления материала для проектов, могут ли они участвовать в разработке концепции проекта и в его реализации? Решающее ли значение имеет специальное образование и опыт, или заинтересованность в проекте важнее? Какова роль музейного работника: должен ли он руководить работой над проектом, или быть только модератором? Окончательного ответа на эти вопросы книга не даёт, более того, по прочтении книги складывается впечатление, что даже наработанная практика со временем не даст однозначного ответа на них, так как условия и материал каждого проекта диктуют свои специфические условия его реализации.

Андрей Рымарь утверждает, что «для понимания, какой должна быть экспозиция, нужна насмотренность в первую очередь западных музеев, а у большинства людей её нет, поэтому их прямо спрашивать каким должен быть музей бессмысленно» (с. 34). Поэтому в музее Норильска придумали не спрашивать людей напрямую, а проводить воркшопы, посвящённые «музейным идеалам», и этот приём оказался плодотворным (с. 43). А вот по поводу того, к любой ли деятельности можно привлечь равнодушных граждан, Дмитрий Мухин говорит: «... в музее остаются и такие направления деятельности, на активное соучастие, в которых музей „Семёново“ пока не готов. Среди них исследовательская, фондовая, экспозиционная деятельность и другие» (с. 108). Как утверждает автор, останавливает отсутствие

уверенности, что именно соучастная деятельность в данном случае приведет к созданию качественного продукта (с. 108).

Какие задачи может решать музей посредством практик соучастия? Ответ на этот вопрос хорошо сформулировала Татьяна Назаренко: практики соучастия дают музею возможность находить нестандартные подходы, привлекают новые аудитории и новых партнеров, помогают лучше понимать посетителей (с. 124), однако при этом автор различает степень участия волонтера и соучастника: «Человек, пришедший со своими интересами в проект, может стать волонтером, а волонтер может подарить проекту свою историю. И все-таки я их разделяю. Волонтер подстрахует меня там, где мне надо. Соучастник работает только там, где надо ему. В этом разница» (с. 123). Солидарен с Татьяной и Сергей Каменский, который отмечает, что практики соучастия помогают музею находить интересный материал (с. 87–88) и вовлекают аудитории в работу музеев (с. 92), но, кроме этого, он видит, что практики соучастия могут дать людям и городу не меньше, чем музеям. Участие в проектах помогает людям развиваться в своей профессиональной деятельности, работать с темами города (водить экскурсии и т.д.), а иногда помогает менять деятельность. Они заряжают людей социальным оптимизмом, формируют новые связи, стимулируют людей к активной деятельности. (с. 90–93). При этом автор отмечает, что закладывать чисто механические результаты в практики соучастия (повышение посещаемости, повышение поступлений от грантов и т.д.) не стоит, так как такой подход с высокой степенью вероятности обесценит эти практики (с. 97).

Зачем читать эту книгу?

Нельзя не согласиться с автором предисловия Михаилом Гнедовским: этот сборник однозначно подтверждает ценность соучастного подхода для общества и для музеев и раскрывает многообразие практик соучастия, часто смелых, иногда неожиданных (с. 9). Книга показывает, что единого подхода к практикам соучастия ещё не сложилось, но это и хорошо: каждый музей может искать и находить такие практики соучастия, которые будут решать его задачи и будут резонировать с потребностями и надеждами формирующихся вокруг музеев сообществ. Эта книга — вызов музейному работнику, она говорит: смотри, как можно делать, и сделай по-своему!

М. В. Григоренко

Для цитирования: Григоренко, М. В. [Рец.] Практики соучастия в музеях. Материалы виртуальной экспертной сессии / Редактор-составитель М. Б. Гнедовский. М.: Press-Pass, 2023 // Пути России. 2026. Т. 4. № 1. С. 137–141.